

Научная статья
УДК 343.3
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-194-198

С. 194–198

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ И ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Леонидовна Федорова

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
lenleon25@yandex.ru

 <https://orcid.org/00009-0002-5197-9346>

Аннотация. В статье на основе научного материала, положений действующего законодательства и актов судебного толкования анализируются проблемы уголовно-правового регулирования сферы негосударственной правоохранительной деятельности. Анализ предпринят на примере частной охранной и детективной деятельности через призму состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ. Указывается на материальную конструкцию данного состава преступления. Уделено внимание криминообразующим и квалифицирующим признакам данного состава преступления. Прежде всего, автором исследуются такие используемые законодателем для описания последствий этого состава признаки, как существенный вред (ч. 1) и тяжкие последствия (ч. 2). Отмечается их оценочный характер и неопределенное содержание, требующее конкретизации. В целом автором обозначен ряд проблемных и спорных вопросов законодательной регламентации данного состава преступления и практики применения соответствующих уголовно-правовых норм, сформулированы предложения по их редактированию и корректировке.

Ключевые слова: негосударственная правоохранительная деятельность, уголовно-правовое регулирование, служебные преступления, служебная деятельность, служебные полномочия, превышение полномочий, частный охранник, частный детектив, оценочные признаки

Для цитирования: Федорова Е. Л. К вопросу уголовно-правового регулирования частной охранной и детективной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 194–198. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-194-198

Research article

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LEGAL REGULATION OF PRIVATE SECURITY AND DETECTIVE ACTIVITIES

Yelena L. Fedorova

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
lenleon25@yandex.ru

 <https://orcid.org/00009-0002-5197-9346>

Abstract. The article analyzes the problems of criminal law regulation of the sphere of non-governmental law enforcement activities on the basis of scientific material, the provisions of current legislation and acts of judicial interpretation. The analysis is undertaken on the example of private security and detective activities through the prism of the corpus delicti provided for in Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation. The material construction of this corpus delicti is indicated. Attention is paid to the criminalizing and qualifying features of this corpus delicti. First of all, the author examines such signs used by the legislator to describe the consequences of this composition as significant harm (part 1) and grave consequences (part 2). Their evaluative nature and uncertain content are noted, requiring specification. In general, the author identifies a number of problematic and controversial issues of legislative regulation of this corpus delicti and the practice of applying relevant criminal law norms, and formulated proposals for their editing and correction.

Keywords: non-governmental law enforcement activity, criminal law regulation, official crimes, official activity, official authority, abuse of authority, evaluation signs

For citation: Fedorova YeL. On the issue of criminal legal regulation of private security and detective activities. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):194-198. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-194-198 (In Russ.)

Введение

Закон РФ от 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о частной детективной и охранной деятельности) стал нормативной основой негосударственной правоохранительной деятельности в Российской Федерации, а деятельность частных детективов и частных охранников стала непосредственным ярким выражением этого специфического направления.

Служебная деятельность частных детективов и охранников регламентируется указанным специальным законом, в ст. 3 которого закреплено право частных охранников оказывать содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, а частным детективам оказывать содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений в установленном порядке.

До этих пор данное направление деятельности находилось исключительно в сфере ведения государства, но с принятием данного закона правоохранительная функция была делегирована негосударственным структурам. Это, с одной стороны, было революционным шагом, а с другой — обусловило необходимость государственного контроля за законностью такой деятельности в целях недопущения произвола и нарушения конституционных прав и свобод граждан [10; 11].

Так, в ст. 7 Закона установлен запрет прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан; совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан. В этой связи в УК РФ появилась ст. 203, регламентирующая уголовную ответственность и наказание за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации как разновидность служебного преступления [4, с. 5–11].

Постановка проблемы

29.06.2021 г. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)»² обобщил соответствующую судебную практику и дал судам необходимые рекомендации, в том числе относительно применения ст. 203 УК РФ. Однако в правоприменительной деятельности в данной части по-прежнему остается ряд вопросов, связанных с правовой оценкой данного преступления и применением данной статьи.

Безусловно данные проблемы касаются регламентации, трактовки и применения как объективных

и субъективных признаков основного состава (ч. 1 ст. 203 УК РФ), так и его квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 203 УК РФ).

Описание исследования

Прежде всего, трудности толкования вызывает характеристика существенности нарушения прав потерпевшего, поскольку данный критерий законодателем никак не формализован в диспозиции нормы. Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 указанного постановления попытался разъяснить содержание данного признака, но, на наш взгляд, безуспешно, поскольку такой подход опасен произвольным толкованием существенности в судебной практике.

В теории, критерий существенности применительно к ч. 1 ст. 203 УК РФ удачно трактует К. А. Волков, отмечая, что «вред, причиненный данным деянием, определяется объемом нарушенных прав, либо охраняемых законом интересов личности, общества или государства» [1, с. 51], то есть подходит с позиции системности. Полагаем, такой подход обуславливает комплексный характер рассматриваемой категории [9].

Далее, ряд вопросов вызывает квалифицированный состав анализируемого деяния, состоящий в превышении полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей, совершенном с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшем тяжкие последствия.

Использование оружия или специальных средств имеет квалифицирующее значение только при фактическом их применении для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью, причинения боли, истязаний, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»³ (далее — Закон об оружии) юридические лица с особыми уставными задачами (к их числу относятся охранные организации) имеют право приобретать гражданское и служебное оружие у юридических лиц — поставщиков после получения соответствующей лицензии в ОВД.

Из ч. 1 ст. 4 Закона об оружии следует, что «работникам юридических лиц с особыми уставными задачами законом разрешено ношение, хранение и применение служебного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции» [8, с. 36].

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

² Российская газет. 2021. 16 июля.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

Закон о частной детективной и охранной деятельности наделяет частных охранников полномочиями по защите жизни и здоровья граждан, охране имущества собственников, в том числе при его транспортировке, проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию средств охранно-пожарной сигнализации, консультированию и подготовке рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств, обеспечению порядка в местах проведения массовых мероприятий.

В ст. 17 и 18 Закона о частной детективной и охранной деятельности исчерпывающим образом определены ситуации, при которых допустимо применение специальных средств и оружия, также обозначены запреты на их применение, то есть очерчены границы их правомерного использования. А в соответствии со ст. 16 закона, частные охранники обязаны проходить периодические проверки на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и (или) специальных средств.

Закон об оружии в ст. 12 устанавливает аналогичную обязанность работников юридических лиц с особыми уставными задачами (ЧОП) проходить периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

В соответствии с решением Верховного Суда РФ от 11.02.2008 № ГКПИ07-1674¹, пригодность к действиям по применению специальных средств и огнестрельного оружия является обязательным условием допуска к такого рода профессиональной деятельности.

Содержание подобных проверок, порядок и сроки их проведения определяются подзаконными нормативно-правовыми документами, например, приказом Росгвардии от 25.11.2019 № 387 «Об утверждении Порядка проведения территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств»².

Разрешенные к использованию в ходе осуществления частной охранной и детективной деятельности виды оружия и спецсредств определены в постановлении Правительства РФ от 14.08.1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскающей) и частной

охранной деятельности»³. Это сертифицированные типичные виды служебного и гражданского оружия и спецсредств, применение которых образует квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 ст. 203 УК РФ. Однако частный охранник и частный детектив могут применить и незаконно находящееся у них оружие. Тогда содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 203 и ст. 222 УК РФ.

Что касается спецсредств, возможность применения которых предусмотрена на законных основаниях, то перечень таковых также содержится в упомянутом постановлении Правительства РФ от 14.08.1992 № 587. Априори применение спецсредств состоит в использовании таковых в соответствии с их предназначением, но это не означает, что при нецелевом использовании — например, при нанесении наручниками ударов потерпевшему, содеянное нельзя будет квалифицировать по ч. 2 ст. 203 УК РФ. Данная форма использования спецсредства вполне «укладывается» в рамки указанного в ч. 2 ст. 203 УК РФ признака «применение насилия».

Аналогичным образом следует квалифицировать угрозу применения оружия или спецсредств в отношении потерпевшего. Исходя из устоявшихся в теории и практике представлений, подобные угрозы являются формой психического насилия.

Если частный детектив или охранник при превышении полномочий угрожал заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (например, макетом пистолета), не намереваясь использовать его для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать по ч. 2 ст. 203 УК РФ как угрозу применения насилия.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 203 УК РФ, относится к материальным и предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны наступление тяжких последствий. Категория «тяжкие последствия» заслуживает отдельного внимания, с учетом того, что применительно к составу анализируемого преступного деяния не находит своей конкретизации, оставляя простор для различных мнений и научных дискуссий.

В ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ определены подходы к пониманию тяжких последствий, но применительно к отдельным категориям преступлений. Так, понятие тяжких последствий применительно к ч. 2 ст. 167 и ч. 2 ст. 168 УК РФ раскрывается в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»⁴:

¹ Об удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца пятого подпункта «б» пункта 1 Положения о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников, частных детективов (сыскающих) и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, утвержденного приказом МВД РФ от 15.07.2005 № 568: решение Верховного Суда РФ от 11.02.2008 № ГКПИ07-1674 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686998/> (дата обращения: 22.01.2024).

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2024).

³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.

к тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения — электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т. п.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» сформулирован следующий подход: «под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т. п.»¹.

В других актах судебного толкования под тяжкими последствиями понимаются последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.

В науке также проводятся попытки определения того, что следует считать «тяжкими последствиями», а что таковыми признавать нецелесообразно. По мнению А. П. Кузнецова и С. В. Изосимова, «к тяжким последствиям следует относить, например, причинение вреда здоровью средней тяжести нескольким лицам, тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение смерти потерпевшему. Данные последствия могут также выражаться в прямом имущественном ущербе, утрате деловой репутации, конкурентоспособности и ином вреде, причиненном как клиенту частной детективной или охранной организации, так и другим предприятиям, учреждениям или организациям, относительно которых выполнялись действия виновного» [7, с. 60].

Тем не менее тяжесть конкретных последствий необходимо оценивать и констатировать в каждой конкретной ситуации строго индивидуально, исходя из определенных критериев, величин и содержания, характеризующих как сами последствия, так и охраняемые блага и причиняемый им вред [5; 6].

Тяжкие последствия могут выражаться в причинении тяжкого вреда здоровью или причинении смерти потерпевшему. При этом неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ) или тяжкого вреда здоровью

(ст. 118 УК РФ) охватывается ч. 2 ст. 203 УК РФ. Убийство (ст. 105 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью при квалифицирующих обстоятельствах, указанных в ст. 111 УК РФ, требует квалификации по совокупности ч. 2 ст. 203 УК РФ и ст. 105 УК РФ или ст. 111 УК РФ, что вытекает из квалификации при идеальной совокупности преступлений.

Также к тяжким последствиям, применительно к ч. 2 ст. 203 УК РФ, следует отнести самоубийство или попытку его совершения, что следует из позиции Пленума Верховного Суда РФ, высказанной в п. 13 постановления от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»².

При этом для причинной связи между деянием и тяжкими последствиями характерно отсутствие протяженности во времени, то есть промежуток времени между совершением деяния и наступлением преступного результата отсутствует. Поэтому связь является непосредственной и прямой и характеризуется отсутствием вмешательства привходящих сил, на что в свое время неоднократно обращалось внимание в науке [2; 3].

Заключение и выводы

Таким образом, основной и квалифицированный составы превышения полномочий частными детективами и охранниками являются материальными. Последствия выступают в качестве и криминообразующего («существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» — ч. 1), и квалифицирующего («тяжкие последствия» — ч. 2) признаков. При этом оба признака являются оценочными и не имеют никакой конкретизации.

Полагаем, что оценка существенности вреда, применительно к ч. 1 ст. 203 УК РФ, имеет комплексный характер и предполагает установление наличия и степени противоправного воздействия со стороны субъекта на нормальную жизнедеятельность физического или юридического лица, а также размера причиненного физического и морального ущерба и стоимости поврежденного имущества и др.

В качестве тяжких последствий в виде причинения физического вреда следует квалифицировать причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшему, а также самоубийство потерпевшего или его попытку при условии доведения. Могут иметь место тяжкие последствия в виде имущественного вреда, когда превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств повлекло причинение материального ущерба в крупном размере.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

В этой связи в главе 23 УК РФ следует сформулировать примечание по аналогии с главами 21 и 22, где конкретизировать размер причиненного ущерба.

Очевидно, что определение тяжких последствий в контексте уголовно-правовой квалификации преступления по ч. 2 ст. 203 УК РФ является непростой задачей. Ввиду отсутствия конкретизации данной категории в нормах УК РФ она является сугубо оценочной, что не способствует единообразию ее трактовки в правоприменительной практике. Вместе с этим, сами способы совершения данного преступления — с применением насилия или угрозой его применения,

либо с использованием оружия или специальных средств резко повышают общественную опасность деяния независимо от наступления тяжких последствий. Это позволяет нам высказать предложение об исключении из диспозиции ч. 2 ст. 203 УК РФ указания на тяжкие последствия деяния, что обеспечит более четкую основу привлечения к уголовной ответственности за квалифицированное превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих служебных обязанностей.

Список источников

1. Волков К. А. Квалификация превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации // Законность. 2016. № 4 (978). С. 49–53.
2. Галахова А. В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. Москва : Юрид. лит., 1978. 96 с.
3. Динка В. И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1992. 208 с.
4. Закомолдин Р. В. Служебные преступления : учебное пособие. Самара : Изд. Самар. гуманит. акад., 2013. 162 с.
5. Закомолдин Р. В. Тяжкие последствия как признак составов преступлений против военной службы // Вестник юридического факультета : сб. науч. тр. Вып. 3. Самара : Изд. Самар. гуманит. акад., 2004. С. 67–77.
6. Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3, № 3 (5). С. 116–120.
7. Кузнецов А. П., Изосимов С. В. Ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб // Юрист. 2000. № 11. С. 58–64.
8. Погорелова Г. М. Теоретико-правовой анализ юридических лиц с особыми уставными задачами и их правоспособность // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 35–37.
9. Федорова Е. Л. Особенности квалификации превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей // Искусство правообразования. 2023. № 3 (7). С. 64–71.
10. Шестаков В. И. Вопросы теории, практики и правового регулирования негосударственной сферы безопасности, частной охраны и сыска. Москва : РадиоСофт, 2021. 336 с.
11. Шестаков В. И. Охранология — новая наука о профессиональной охранной деятельности: первое знакомство // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3. С. 57–67. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-38-3-57-67

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 16.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 26.04.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.05.2024.